

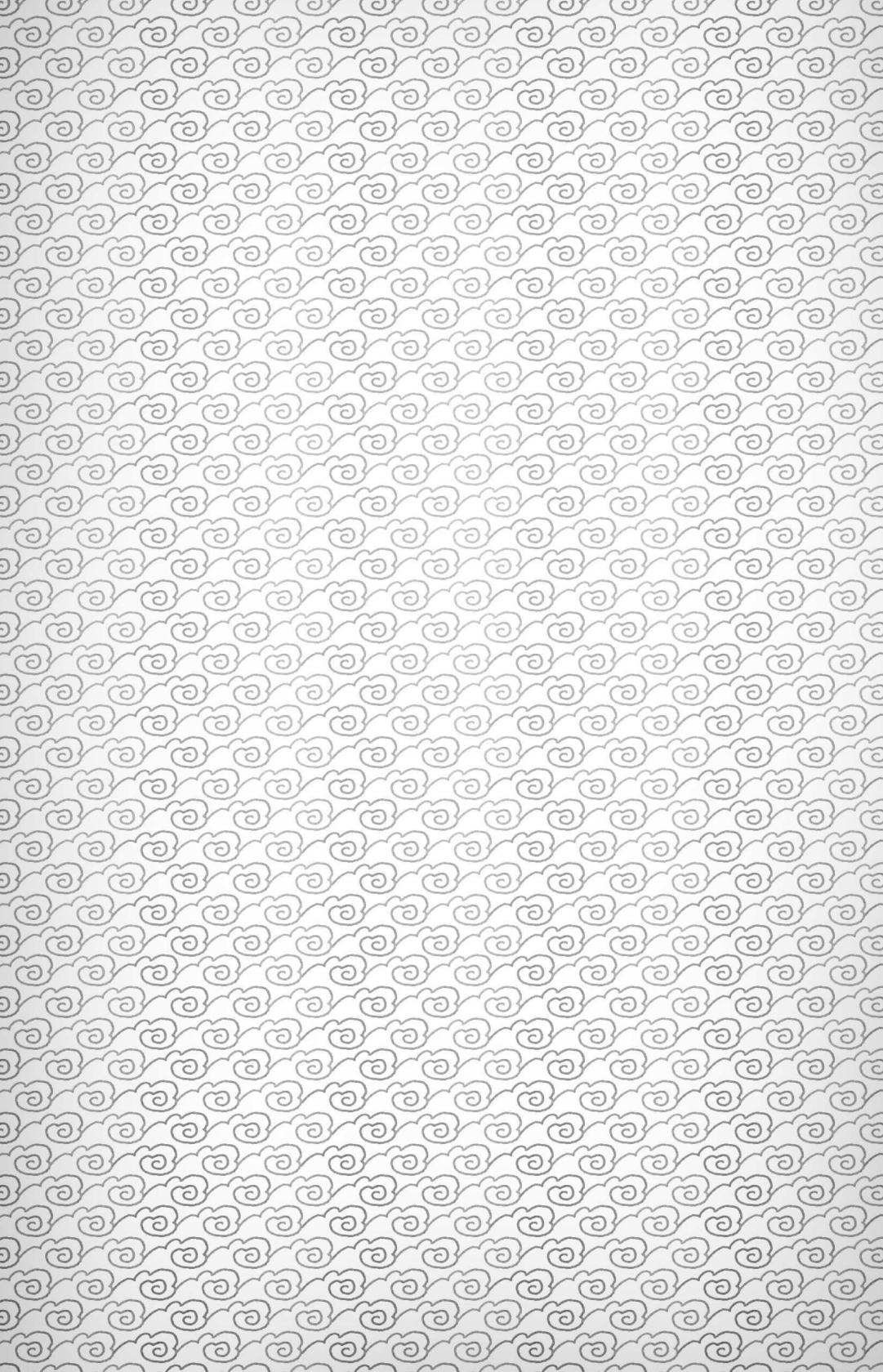
Посвящается Люку и Мило

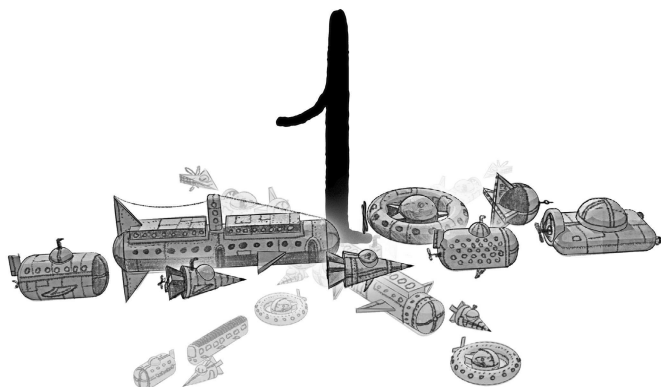
Единственный способ завести друга —
самому стать им.

Ральф Уолдо Эмерсон



В
ВОДЕ





Макс наблюдал за низкими облаками, перекрывшими солнцу вид на Битти-Кросс.

При каждом его шаге раздавался скрип кроссовок. Он решительно поджал губы и побежал по тропинке вдоль каменной стены, мимо сгнившего сарая. Дом Бикки остался далеко позади, и перед мальчиком петляла единственная улица, проходящая через деревню. Тут практически не ездили машины, из окон не лилась музыка, и пустой безлюдный тротуар наталкивал на мысль о городе призраков. В Битти-Кросс стояла тишина. Тише некуда.

Максу было немного стыдно. Он понимал, что нехорошо вот так сбегать, и Бикка не должна чувствовать свою ответственность за то, что он смотался. Его бабушка, в конце концов, ничего не могла поделать с тем, что в Битти-Кросс все люди без ушных аппаратов или искусственных зубов умирали со скуки.

Следующий рейсовый автобус выезжал только днём, и Макс решил пройтись по протоптанной дорожке,

чтобы убить время. Он отправился через лес, в обход деревни. На стволах деревьев густо рос мох, из песка торчали корни. Пакетов или пустых бумажных стаканчиков нигде не было видно.

«Тихо, как на кладбище», — вдруг подумал Макс. Непонятно, почему его мать решила, что в Битти-Кросс она станет успешнее со своими картинами? Какой рыбак отдаст деньги за картины с пустыми вазами или кувшинами неоновых цветов? Макс нисколько не умалял художественной ценности её картин. Ему нравилось, как мама рисует. Но где же тут устраивать выставки? Кроме того, официанты в деревенском баре зарабатывали явно меньше, чем в лондонских кафе. Ей нужен был второй шанс — таков был мамин единственный совершенно нелогичный аргумент. А живя в доме у бабушки Бикки, аренду платить не надо.

Разнервничавшись, Макс втянул воздух сквозь сжатые зубы. Он просто вернётся в Лондон и разыщет отца, местонахождение которого никто не знал. Если это, конечно, так. Но сегодня Макс сам решил всё выяснить. Теперь у него был адрес, и это всё меняло. Абсолютно. Мама не могла больше заставлять его оставаться с ней в этом гнезде. Лондон был его домом, сколько он себя помнил, а в Битти-Кросс, кроме пары лугов и живописного крутого берега, ничего не было: ни кинотеатра, ни футбольного поля, ни интернета. А если бы кто-то решил поискать телевизор у Бикки, то остался бы ни с чем.

Раньше Макс всегда с радостью навещал свою бабушку, даже несмотря на то, что в её каменном доме шумел водопровод, из окон иногда тянуло холодом, а отопление

включалось не всегда. Если ты приезжал в Битти-Кросс погостить, можно было хорошо провести время. Но жить здесь всё время — это нечто совершенно другое. Даже туристы, облизавшие почти все деревушки в Корнуолле, сюда не заходили. А за последние три недели он вдоволь надышался деревенским воздухом.

Над головой Макса шумели листья, а небо едва виднелось сквозь кроны деревьев. Внезапно он споткнулся о дурацкий корень и упал на четвереньки. Чёрт! Правая штанина порвалась, а колено горело. Поднявшись, Макс застыл. На земле буквально в десяти шагах от него кто-то лежал, протянув ноги поперёк тропинки. Остальную часть тела скрывали кусты, растущие на берегу.

Макс чувствовал, как сердце бьётся где-то в горле. Дрожа, он подошёл к этим ногам, и тут раздался какой-то всплеск в озере за кустами. Сделав шаг назад, он кашлянул. Ноги дёрнулись, и Макс с облегчением вздохнул: по крайней мере, этот кто-то был жив.

В следующий миг из кустов вылезла девочка и стала отряхивать песок с помятых джинсов. Под зелёной курткой с капюшоном на ней была жёсткая от грязи футболка в цветочек, такая же современная, как ночнушка Бикки. Гладкие рыже-каштановые волосы заканчивались чуть ниже мочек ушей. «Смешная стрижка», — подумал Макс. Кроме того, её волосы блестели на свету так, словно были влажными. Незнакомка была худой и довольно высокой, по крайней мере для девочки.

— Ты чего палишься на меня? — резко спросила она и вскинула голову. Её светлая кожа была покрыта множеством веснушек, словно кто-то обрызгал её краской.

— Я не пялюсь. Просто забавно, что кто-то вот так лежит под кустом.

Вместо ответа девочка вытащила из зарослей на тропинку ведро с водой и рыболовную сеть.

— Не то чтобы тебя это касалось, но я ловлю головастика! — Её тёмные глаза сверкнули.

Ну да, головастика. Что же ещё делать в такой дыре, как Битти-Кросс.

— Ну тогда удачи. Можно мне пройти?

Девочка вскинула брови.

— Ясно... Ты не отсюда. Судя по твоему виду, предположу, что ты из Лондона. Так? — Она насмешливо усмехнулась, осматривая его одежду и рваные джинсы. — Ты упал, что ли? Тут такие опасные места.

— Ой, просто оставь меня в покое.

Девочка наблюдала, как Макс обходит её вокруг.

— Смотри, чтобы на тебя по пути не напала трава! — крикнула она ему вслед.

Макс лишь закатил глаза и пошёл дальше. Не зная, куда ещё ему направиться, он побежал к автобусной остановке. Там он облокотился о щит с расписанием движения автобусов. Он сообщил о том, что Макс и так знал: в следующие четыре часа автобусов не будет.

Над мальчиком низким потолком нависли серые тучи и, естественно, начало накрапывать. Макс натянул капюшон толстовки на голову. И как ему провести следующие несколько часов? Ждать в доме бабушки — слишком рискованно. Мама уехала в соседнюю деревню в поисках работы, так что Бикка догадается, что он что-то задумал. Шестое чувство помогало ей сразу понять, когда с Мак-

сом что-то не так. Тогда она мучила его вопросами, пока не оставалась довольна его ответом. К тому же Макс знал, что не сможет ей соврать. Стоит Бикке взглянуть на него поверх своих очков в роговой оправе — и он всё ей расскажет. Мальчик понятия не имел, как ей это удаётся. Его бабушка была в том возрасте, когда большинство становятся забывчивыми, но Бикка оставалась Биккой. Так что можно сразу забыть о том, чтобы ждать автобус на уютном диване.

Дождь пошёл сильнее, а потом с неба полилось как из ведра. Естественно, в этой дыре не было крытой автобусной остановки. Толстовка Макса промокла насквозь и стала тяжёлой. Мальчик бросился бежать. Перед развалившимся сараем располагался колодезь с металлической крышей. Макс уселся на каменный край: удобно не было, но по крайней мере сухо.

Из кармана штанов Макс осторожно вытащил толстый пакет, выполняющий роль конверта, и провёл по нему пальцем. Пакет казался странно мягким, практически липким. Он был не из обычной бумаги, а будто из какой-то тончайшей резины. Адрес папы отливал синим, словно татуировка, которую нанесли на этот материал иголкой и чернилами. «Мортенсен Хикманс, — значилось там, — причал Хольдеенер, 71543, район Эмптерн, Милмар».

Конверт Макс нашёл в доме Бикки. Точнее, подобрал сегодня утром на полу комнаты, виновной в этом чёртовом переезде: студии мамы. Там десятки банок с краской, кисточек и картонных коробок ждали, когда им найдут место.

Сначала Макс хотел просто поднять конверт и положить на стол, но потом его взгляд наткнулся на имя отца,